

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 341.01

Вострикова Анастасия Михайловна

Руф Владислав Сергеевич

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

vostrikova.anastasia2001@yandex.ru

ruf.vlad-1988@yandex.ru

Vostrikova Anastasia

Ruf Vladislav

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of the Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

Аннотация: в статье рассматривается феномен позиций международных судов как источников международного права. Представлены позиции отечественных и иностранных ученых-юристов о правовой природе судебных решений как источников права. Приведены правовые позиции международных судов, подтверждающие характер прецедентов, закрепленных в судебных решениях, как источников международного права.

Ключевые слова: Международный суд ООН, судебное решение, прецедент, источник международного права, судебный активизм.

THE LEGAL NATURE OF THE DECISIONS OF INTERNATIONAL COURTS

Annotation: the article examines the phenomenon of the positions of international courts as sources of international law. The positions of domestic and foreign legal

scholars on the legal nature of judicial decisions as sources of law are considered. The legal positions of international courts confirming the nature of the precedents fixed in court decisions as sources of international law are given.

Key words: International Court of Justice, judicial decision, precedent, source of international law, judicial activism.

В настоящее время в мире идет тенденция к интеграции государств и наций. Это обусловлено многими внешними и внутренними факторами. В этой связи необходимо выработать единый для всех стран подход к решению возникающих споров и единые международно-правовые нормы, посвященные этому. Соответственно, крайне важно определить надлежащий перечень форм выражения таких норм – источников международного права.

Как определяют некоторые ученые-юристы, источниками международного права являются: международные договоры, обычаи, принципы права цивилизованных наций, односторонние акты государств и международных организаций. Наряду с ними, порой выделяют судебный акт. Такой источник права для романо-германской правовой семьи является вторичным, производным по своей сути от основных источников (нормативных актов, правовых обычаев) и зачастую отрицается как полноценный источник права в истолковании его как способа внешнего выражения нормы права [9, с. 25].

Однако при рассмотрении исследуемого вопроса в контексте формирования «космополитической концепции юриспруденции» следует обращаться к мнению не только отечественных, но и зарубежных юристов [4, с. 518-519].

Так существует точка зрения, которая не относит вообще судебные решения к источникам международного права. Например, Лукашук И. И. отмечает лишь вспомогательный характер решений судов «для определения правовых норм» [8, с. 21]. Суд может «определять» нормы с помощью

общепризнанных источников международного права – договоров и обычаев. В случае обычая ситуация складывается несколько сложнее, поскольку в данном случае Суд «утверждает» существование обычая и закрепляет его своим актом: «авторитетно закрепляет факт его существования» [6, с. 154].

С другой стороны, ученые из Кембриджского университета, не отрицая факультативность судебных актов, тем не менее считают, что судебная практика – это вспомогательный источник международного права, который на практике оказывает значительное влияние на развитие системы международного права [2, с. 9]. Данное мнение коррелирует с мнением ряда российских ученых, например, с мнением Толстых В. Л. В юридической науке мнения по этому вопросу расходятся, и некоторые ученые отмечают самостоятельность судебных решений как источников права: «Формируя правовые убеждения, решения международных судов представляют собой (в большей степени) материальный источник международного права («творческий источник»)), — отмечает А. Ю. Ключников [6, с. 112].

Однако среди зарубежных правоведов также можно встретить мнение о самостоятельности судебных решений как источников международного права. Так, английский правовед Фитцморис утверждает: «Международное сообщество находится поэтому в особой зависимости от международных судов в деле развития и уточнения права и придания ему более основательной силы, чем та, которая может основываться на часто различной и неопределенной практике государств или на мнениях отдельных авторов, каков бы ни был их авторитет» [5, с. 14].

Статья 38 Статута Международного Суда ООН содержит перечень источников международного права, но он не является исчерпывающим. Также, исходя из указанной нормы, можно сделать вывод о том, что судебные решения могут быть источниками права тогда, когда они касаются именно участвующих в деле сторон. Однако на практике выработанные решения становятся основой

для дальнейшего отправления правосудия, что говорит о проявлении «судебного активизма» [3].

Почему же практика идет именно таким путем: судебные решения становятся одним из источников международного права наряду с нормами международных договоров? На данный вопрос можно ответить по-разному. В первую очередь на это влияет то, что источниками права становятся не сами принятые судебные решения, а прецеденты, которые они создают.

В Решении по делу *Eastern Extension, Australasia and China Telegraph Co. limited (Great Britain) v. United States* от 9 ноября 1923 г. арбитражный суд заявил: «Международное право, как и внутреннее право, может не содержать и обычно не содержит четких норм, применимых к конкретным случаям, однако функция судебной практики состоит в том, чтобы урегулировать конфликт противоположных прав и интересов, выводя в отсутствие специальных правовых положений следствия из общих принципов, и таким образом найти — точно так же, как в математических науках, — решение проблемы».

Таким образом, разрешая некоторые спорные дела, суды «создают» прецедент, который становится основой для разрешения других подобных вопросов при условии отсутствия в международных договорах и иных правоустанавливающих актах конкретных, специальных норм для разрешения спора.

Как уже отмечалось ранее, суды в своей деятельности руководствуются общепризнанными принципами права. Подробнее стоит остановиться на таком принципе как справедливость, поскольку именно он оказывает значительное влияние на прецеденты. Суд, создавая, определяя, интерпретируя норму создает некий шаблон, которым связывает себя: в последующем при решении аналогичных дел суд не сможет игнорировать собственное решение и разрешить похожую ситуацию по-другому, поскольку в противном случае будет нарушаться принцип справедливости [6, с. 151].

Однако важно помнить, что суд имеет право отменить свое решение или пересмотреть его [6, с. 155]. Поскольку процессы изменения в общественной жизни идут постоянно, от суда может потребоваться определенная гибкость в определении правовых норм. Поэтому, если суд сочтет какое-либо свое решение устаревшим и неприменимым в нынешних обстоятельствах, он может не применять его.

В Заключении о правомерности применения ядерного оружия от 8 июля 1996 г. МС ООН указал: «Конечно, Суд не может законодательствовать... Его задача состоит только в том, чтобы осуществить нормальную судебную функцию определения существования или отсутствия правовых принципов и норм, применимых к угрозе или применению ядерного оружия. Утверждение, что ответ на поставленный вопрос потребует от Суда правотворчества, основано на предположении, что имеющийся *corpus juris* не содержит необходимых норм в этой области. Суд не может согласиться с этим аргументом: он констатирует существующее право, а не законодательствует. Этот вывод является верным, даже если, констатируя и применяя право, Суд с необходимостью должен уточнять сферу его действия и иногда обозначать его эволюцию» (§ 18).

На основании указанного заключения можно говорить о том, что суды, создавая какой-либо прецедент, могут толковать как право цивилизованных наций (принципы права), обычаи, так и конкретные нормы, которые требуют более детального рассмотрения. Достаточно часто на практике возникают вопросы, как и что регулирует определенный международный договор, конвенция или хартия. При возникновении подобных вопросов, суд, конечно, должен, исходя из общих принципов права (таких как справедливость, добросовестность и др.) разрешить спор или возникшее разногласие.

Стоит отметить, что при определенных основаниях государства могут не исполнять вынесенное судебное решение. Как отмечает Толстых В. Л.: «Если активизм суда выглядит обременительным и не основанным на действующем

праве, государства могут не исполнять его решения, ограничить его компетенцию или даже ликвидировать его» [10, с. 180].

Однако, как отмечают зарубежные юристы, очень часто государства берут на себя обязательства и ответственность за их исполнение, но при этом не могут продемонстрировать «приемлемый уровень соблюдения условий» различных конвенций и договоров. Данное утверждение, заявленное Яном Паулсоном, касалось, в частности, Нью-Йоркской конвенции в части исполнения решений международных арбитражей национальными судами [1, с. 18-19]. При этом независимо от способности государства исполнить такое предписание, выраженное в прецеденте, нельзя умалять его значение как источника международного права. Более того, для признания прецедентов, содержащихся в решениях международных судов, не имеет фактического значения согласие или отказ в его исполнении государством, потому что, так или иначе, сторона не оспаривает факт существования правового положения, а лишь выражает свою волю в отношении этого положения – исполнять или не исполнять его.

Таким образом, прецедент, который содержится в решениях международных судов в рамках правовых позиций, может считаться источником международного права. Но необходимо иметь в виду, что данный источник имеет и свои особенности. Так, в соответствии со ст. 38 Статута МС ООН решение будет применяться в отношении исключительно тех государств, которые «связаны» основной нормой договора [6, с.155].

Список литературы:

1. Andrew Nels. Arbitration and contract law: common Law Perspective: Jan. 2016. 342 p.
2. Anthony Aust. Handbook of International Law: Cambridge University Press: 2010. 596 p.
3. Arthur M. Schlesinger, Jr., The Supreme Court: 1947 // FORTUNE, 1947.

4. Berman P. The Globalization of Jurisdiction // University of Pennsylvania Law Review. 2002. No. 2. Pp. 311-529.
5. Fitzmaurice D. Hersch Lauterpacht “The Scholar as Judge” // BYBIL. 1961. Vol. 37.
6. Игнатенко Г.В., Тиунов О. И. Международное право : учебник — 6е изд., перераб. и доп. Москва: Норма : ИНФРАМ, 2021. 752 с.
7. Ключников А. Ю. Судебные решения международных судов как средство определения существования норм международного права // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 4. С. 109-117.
8. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. Рос. акад. наук, Ин'т государства и права, Академ. правовой ун'т. Изд. 3'е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 432 с.
9. Марченко, М. Н. Особенности судебного прецедента в системе романо-германского права // Государство и право. 2006. № 8. С. 22-29.
10. Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. Москва: Проспект, 2019. 736 с.